

Допущение термина

Исихастерий (исихастирий, исихастирион – возможны и такие транскрипции, огласовки с греческого). Быть может, это слово, не столь уж традиционное, повсеместно распространённое и непривычное ни в православном обиходе, ни в распространённой искусствоведческой практике изъяснения. Быть может, нарочито привнесено современными нам исследователями традиции православия, церковного искусства. Быть может, это достаточно древнее понятие – возрождено ныне благодаря горячему почитанию старца Паисия Святогорца, именовавшего исихастирием основанный им монастырь ап. Иоанна в посёлке Суроти. Очень вероятно, что старец Паисий в этом именовании использовал термин из древней святогорской устной традиции. Смысл этого термина, очевиден и сам термин удачен. Понятие исихастерий в применении его старцем Паисием означало весь монастырь, как обитель – пространство молитвенной тишины перед Богом. Но применимо ли это слова в таком его значении - к отъединённой части храма, конкретнее – к Троицкому приделу церкви Преображения Христова на Ильинской улице. Возможно ли теперь дополнить значение этого слова некими смыслами, быть может, существовавшими прежде. Исихастирием, как представляется, приличествует именовать пространство внутренней сердечной молитвы – сердечную клетку, приуготовляемую для вхождения в ней Имени – Слова Господнего... возможно и принято называть некое физическое углубление в стене, в скале, в несколько отъединённой части храма, некую очень малую келью, предназначенную для молитвенного уединения, для со-средо-точной умной, сердечной молитвы, некое физическое пространство для исполнения исихастской практики низведения ума в сердце в стяжании благодати Святаго Духа в пространстве личной тишины исихии. Исихастерий, как отъединённое замкнутое пространство, некое обрамление утихнувшей плоти – внешняя грудная клетка, физически отъединённая от мира, гроб воскресения молитвы... пещера физического успения, пространство тишины в духовном умертвлении живого зерна, прорастающего к новой, вечной жизни в молитвенном, сосредоточенном, сконцентрированном в уединённой сердечной келье сокровенном делании... возделывании Слова Имени в Господа в утихшем сердце. В этом значении слова исихастирий святого старца Паисия – распространён куда как шире, - личная исихия исходит за пределы грудной сердечной клетки, за пределы уединённой кельи и охватывает общее монашеское житие, распространяя понятие молитвенной тишины за границы личного уединённого молитвенного пространства. Но вернёмся к нашему храму, к Троицкому приделу в нём, как традиционно именуют эту его часть и к термину, обозначающему пространство, окружающее личную исихию – духовную сосредоточенно-молитвенную тишину... тишину, удаляющуюся от всяческого рассеяния, от всяческого отвлечения. Мы многократно встречаем подобные места сугубого уединения. Это пространства, как правило совершенно крохотные, почти не превышающие размеров человеческого тела, соразмерные домовине – объёму человеческого гроба, способного вместить тело в погребении... и более ничего. Это пространство личного опытного проживания смерти к воскресению, пространство сугубого приуготовления ко встрече с Господом. пространство опытного оживотворения и воскресения от гибели в сосредоточенной молитве... пространство личной встречи с Богом в тишине и затворе малого пространства, в котором в сокровенной тайне и надлежит цвести молитве по научению Христа. Символ умерщвления плоти, оживотворения человеческого духа, устремлённого на встречу, приуготовленного и ждущий встречи с Духом Святым Божиим.

Зерно не может ожить, прежде не умерев... Здесь, в исихатерии, – физическое молитвенное пространство – как осязаемый символ умирающего зерна для произрастания колосьев – колоссов духовных. Представляется удачным подобное сочетание смыслов слов в звуковой аллитерации. Человек живым – погребает себя в молитве, он не созерцает ничего, кроме глубин собственного сердца, погружается в физическую оболочку смерти и произрастает из неё к жизни вечной. Человек внутри такого исихастерия представляет из себя – умирающее зерно, духовный плодоносный зародыш, насаждённый вглубь земли и воскресающий из личного небытия, из персонального утешения. Исихастерий, как животворный столп живой связанности человека и Бога – расположен внутри храмового пространства... Возможно ли применить это понимание и этот термин к пространству Троицкого придела Спасо – Преображенского храма на Ильине, к весьма и весьма малому пространству в храме, столь обильно и предивно украшенному живописным фресковым образом. В исихастерии очи человека должны бы становиться очами исключительно духовными, устранёнными от земных свойств, - созерцающими глубины собственного сердца в замкнутом пространстве, - произрастая из него к жизни вечной. Здесь же – малое и предельно насыщенное духовно концентрированное образное пространство совершенно самоотоятельно, целостно и... духовно – утилитарно – имеющее определённое назначение. Постараемся же постепенно проникнуться этим назначением, несколько раскрыть его для себя прежде, чем мы приступим к рассмотрению образных структур внутри.